

15 НОЯ 1973

Голос Раисы Котовой

РАССКАЗЫ
О ЛЮДЯХ ТЕАТРА

иную окраску: в мейнфонте звон металла, масштабность звучания. Поэтому певице подвластны партии самого низкого женского голоса — контральто.

Котовой часто приходится исполнять роли оперных «трагистов» — мужские партии, которые написаны для низкого женского голоса. Она поет и Леля («Снегурочка» Римского-Корсакова), и Ваню в «Иване Сусанине» Глинки, и мальчику-гуслиаря в «Саду» Римского-Корсакова, и Зибеля в «Фаусте» Гуно.

Котовские Лель и юный гуслиарь чем-то сходны между собой. Высокие, стройные, сильные, они — дети самой природы. Лелю природа близка и понятна. Он восторгается красотой леса, мощью туч, нежностью трав, разговаривает с ними, точно с живыми. От песен Леля пробудилась в Снегурочке жажда любви. Сказочный персонаж в исполнении актрисы обретает черты реальные, земные. Молодой гуслиарь Нежата из Киев-града в своем шитом жемчугом бархатном кафтане крепко стоит на ногах. Он менее лиричен, чем Лель, но, как и тот, силен своим искусством, близостью к природе, любовью к родной земле. Нежата поет захватывающий сказ о старине Новгорода. Будто былинный богатырь предстал перед пирующими купцами. В финале гуслиарь запеваёт гимн «Волхове-реке и океан-морю» синему. Контральто певицы, влетаясь в могучую гармонию хора, ор-

кестра и солистов, набатно звучит, прославляя великую Русь.

В опере П. И. Чайковского «Пиковая дама», одном из лучших спектаклей нашего театра, Раиса Котова исполняет две различные по масштабу и характеру партии. Очень интересна она в роли Губернантки, партия которой состоит из нескольких фраз в одном единственном выходе. Чопорная, близорукая старуха смешно водит лорнетом, не замечая, что девушки не слушают ее поучений. Но актрисе покоряется и труднейшая партия старой Графини. Котова играет старость бесплодную, деспотичную, мстительную. Графиня ненавидит и тиранит всех вокруг себя за то, что они живут, тогда как она уже почти мертва. Становится жутко, когда эта лишенная красок жизни мумия извлекает из себя прекрасные звуки французской песенки — воспоминания о невозвратной молодости.

Но самым значительным событием в творчестве певицы стало, как мне думается, создание образа раскольницы Марфы в опере Мусоргского «Хованщина».

Оперные создания Мусоргского сложны для исполнителей, ибо это всегда противоречивые и многогранные характеры. Отсутствие внешних броских эффектов сочетается в них со сложной вокальной текстурой, требует от певцов большого профессионализма. Марфа — один из самых сильных трагических персонажей русской оперной классики. Человек вулканического темперамента, она мечется между двумя крайностями — религиозным фанатизмом и «греховной» любовью. Именно такой и

играет Марфу Раиса Котова. Певица и актриса в ней здесь нерасторжимы, она полностью живет в образе своей героини. Фанатичка, могучая провидица в сцене гадания, эта Марфа совсем иной предстает в сцене на подворье Хованского, своего избранника. В ее арии («Исходила младшенька») — стон души. С большим накалом проводит певица последнюю сцену оперы. Здесь настоящий ураган переживаний. В голосе Марфы слышатся то тоска безысходного ожидания, то отчаянная решимость, и тогда он потрясает зал грозным колокольным звучанием. Но вдруг в этом набате прорывается клочкотание радости — в смерти Марфа надеется найти единение с любимым...

Раиса Котова — дипломант Всесоюзного конкурса вокалистов им. Глинки в Киеве. Она часто выступает на концертной эстраде, в филармонических программах. Всегда привлекают слушателей сольные концерты певицы с симфоническим оркестром. В исполнении Котовой новосибирцы познакомились с вокальными циклами «Песни и пляски смерти» Мусоргского. «Любовь и жизнь женщины» Шумана, «Песни об умерших детях» Малера, арии из кантат, месс и ораторий Баха. Певица находится в расцвете творческих сил. Мы надеемся, что впереди нас ждут новые радостные встречи с ее искусством.

К. КУДРЯВЦЕВ.
Артист оркестра театра
оперы и балета.

* * *

На снимке: Р. Котова — Марфа («Хованщина» Мусоргского).

Уникальные вокальные данные девушки из небольшой кубанской станицы привлекли внимание специалистов. Сразу же после окончания десятилетия ее приняли в музыкальное училище г. Ставрополя, а через два года, успешно сдав экзамены, девушка поступает в Московскую государственную консерваторию. Так Раиса Котова пришла в искусство.

Самостоятельная творческая жизнь молодой певицы началась в Новосибирском академическом театре оперы и балета. В напряженной работе над маленькими и большими партиями шлифовалось ее вокальное искусство, совершенствовалось сценическое мастерство.

Низкое меццо-сопрано певицы прекрасно звучало в таких драматических партиях, как Няня в «Евгении Онегине» Чайковского и Аксинья в «Тихом

Доне» Держинского, княжна Марья и Ахросимова в опере «Война и мир» Прокофьева, Няня и Кончаковна в «Князе Игоре» Бородина, Гадалка и Гаяз в «Алместе» Спендиарова, Княгиня в «Русалке» Даргомыжского. Но в репертуаре Котовой много и комедийных партий. В ярком, очень зрелищном спектакле-опере «Безродный зять» Хренникова, где на сцене и в фойе ходуном ходила народная ярмарка, очень органично выглядела котовская Мамка. В «Борисе Годунове» Мусоргского артистка играла лукавую шинкарку. В «Трех толстяках» Рубина она — Готмейстерина, а в «Мальчишке-Кибальчише» Кацмана — Главная Буржуинка.

В среднем регистре тембр редкого по красоте голоса Котовой кажется виолончельным, бархатным. В нижнем регистре он приобретает несколько